

Четыре дня прошло с тех пор, как Астрид отправилась на поиски Иккинга. Я, конечно, был уверен, что она его не найдет – Иккинг мастерски умел скрываться. Но тревожило меня не это. Подростки, Стоик и Плевака, остались в деревне, дожидаясь возвращения Астрид. А я, как назло, вынужден был делить с ними кров. Пять лет я скрывался от них, чтобы в итоге оказаться их соседом? За что мне такое? Я лежал на своей кровати, укрытый мехом. Рядом мирно спала Хизер. Руки я положил за голову, откинувшись на подушку. Сегодня был пятый день с момента их прибытия, и, к моему счастью, у меня был выходной. Трирут сказал, что я слишком много работал на прошлой неделе и мне необходим отдых. Я с радостью согласился. Весь день я планировал провести с Хизер... и держаться подальше от остальных. — Доброе утро, красавчик, — прошептал я, глядя на Хизер, которая, потирая глаза, садилась на кровати. — Доброе утро, красавчик, — ответила она и наклонилась, чтобы поцеловать меня. Я, не раздумывая, притянул ее к себе, что вызвало у нее небольшой визг. — О, у кого-то сегодня прекрасное настроение, — заметила она, обнимая меня за шею. — Что на меня нашло? — хихикнула она, перебирая мои волосы. — Не знаю... Возможно, потому, что у меня сегодня выходной, и я собираюсь провести его с тобой, — ответил я, целуя ее в щеку. — Знаю один способ сделать этот день незабываемым, — прошептала она, склоняясь ко мне. — Думаю, я уже догадываюсь, о чем ты, — ответил я, сдерживая улыбку. Я уложил ее на кровать и, забравшись сверху, соединил наши губы. Это чувство никогда не приедалось. Быть с любимым человеком каждый день до конца жизни... что может быть прекраснее? — Эй, ребята, где фи... О! Мне не стоило этого видеть! — раздался над нами голос Блейдвинга. Мы оторвались от поцелуя и посмотрели в окно. Дракон висел снаружи, с самодовольной улыбкой на морде. — Почему все драконы обладают сверхъестественной способностью прерывать людей в самые важные моменты? — спросила Хизер. Да, я забыл упомянуть, что Хизер — второй человек в нашей деревне, который понимает драконов. Она может разобрать, что они говорят, но пока не может их четко слышать. Она все еще учится, и у нее большие успехи. Возможно, дело в том, что у нее замечательный учитель (подмигиваю). — Мне просто нравится вас перебивать... Это забавно, — сказал Блейдвинг, пожимая плечами. — Ты просто злишься, потому что мы проспали и не дали тебе твою рыбу, — заметил я. — Конечно, злюсь! Ты же знаешь, сколько рыбы мне нужно, чтобы поддерживать энергию! Посмотрите на меня, я огромный! — воскликнул он. Мы с Хизер только рассмеялись. Я неохотно слез с кровати, мы оба были разочарованы, что не смогли продолжить. Думаю, у нас еще есть планы на вечер. Я подошел к столу, чтобы взять рубашку, которую оставил на спинке стула. В зеркале я заметил, что Хизер начала заплетать волосы. Не знаю, как девушки умудряются закрепить волосы, не глядя в зеркало. — Как ты думаешь, та блондинка нашла Иккинга и Беззубика? — спросил Блейдвинг, все еще ожидая свою рыбу. — Сомневаюсь, — ответил я, надевая рубашку. — Если Иккинг не хочет, чтобы его нашли, его не найдут. — Кстати, ты с тех пор ни с кем из них не разговаривал. Почему? — спросила Хизер, выходя из-за деревянной перегородки, которую я установил, чтобы она могла переодеваться. — С чего бы это? Все, что они сделали, — это изгнали меня и Иккинга из Берка и издевались над ним всю его жизнь, — сказал я, качая головой. — Не понимаю, почему они вдруг решили вернуть Иккинга. Стоик сказал, что Иккинг больше не его сын, и я не понимаю, почему он вдруг начал о нем заботиться, — продолжил я. — Может, он передумал? — предположила Хизер, выходя из-за перегородки. — Поверь мне, Стоик Обширный не любит перемены, особенно когда речь идет о заботе, — ответил я. — Молодые тоже не в курсе, — заметил Блейдвинг, имея в виду оставшихся подростков. — Думаю, только ты можешь убедить их, что драконы — не те, за кого они себя выдают. Ключевое слово — убедить, потому что они могут нам не поверить, — сказал я. — Ну, ты должна попытаться, верно? Раз уж мы сегодня идем куда-то, Блейдвинг должен пойти с нами, — сказала Хизер. Я повернулся и увидел, что она одета в красную тунику с длинными рукавами, синюю юбку и черные леггинсы. — Мы обязательно столкнемся с ними, — закончила она, обнимая меня за талию. — Кстати, куда мы сегодня идем? — Мы собираемся прогуляться по лесу и устроить там пикник, — ответила она с улыбкой. У нас давно не было свободного времени, ведь она была дочерью вождя, а я — кузнецом. — Звучит как прекрасная

идея, — сказал я, целуя ее. — Хватит целоваться! Пошли! — раздался рев Блейдвинга. Мы разорвали поцелуй и улыбнулись раздраженному выражению лица Блейдвинга. Мы быстро спустились вниз, чтобы собрать все необходимое для похода. Хизер взяла ягоды, фрукты, немного хлеба и говядины. Я взял пакет с рыбой для Блейдвинга, на случай, если он проголодается. Пока она проверяла, все ли у нас есть, я вышел наружу с бочонком рыбы для Блейдвинга. Он с нетерпением ждал ее. Я открыл бочку и высыпал рыбу, дракон сразу же принялся за еду. Услышав звук разрывающейся рыбы, я задумался об Иккинге. Они не знали, что я знаю, где он живет. Особняк, в котором он обосновался, был построен за неделю. Ни один человек с помощью дракона не смог бы построить его за такое короткое время. Деревья там были очень тяжелыми, Беззубик даже не смог бы их поднять. Когда Иккинг нашел идеальное место, он вернулся, чтобы рассказать нам о нем, но сказал, что ему нужна помощь в строительстве дома. Мы с Хизер отправились на помощь Блейдвингу, ведь, как говорится, только женщина знает толк в обустройстве дома. Мужчина, как правило, все испортит. Блейдвинг мастерски сыграл свою роль, сочиняя байки о том, как драконы указали ему путь к жилищу Иккинга. Даже Трирут и Хизер отлично справились со своими задачами. Тайну местонахождения Иккинга знали лишь мы пятеро, включая маму Хизер. — Вы, наверное, сейчас думаете, почему мы не сказали им, где Иккинг, или, по крайней мере, не намекнули? — размышлял я. — Мы решили, что это будет наилучшим выходом для самого Иккинга. Он не мог вечно убегать от своих проблем. В конце концов, он уехал из Берка, потому что мы с Хизер поженились, и это напомнило ему о его любви к Астрид. Я знал, что он пытался забыть о ней в Шаркслейне, но каждый раз, когда он смотрел на меня, когда я был с Хизер, в его глазах читалась грусть. Прощение Астрид станет первым шагом к его эмоциональному восстановлению, а также вернет его прежнего. Громкая отрыжка и летящая в мою сторону рыбья голова прервали мои мысли. Блейдвинг, видимо, закончил трапезу. — Ты все еще не научился манерам за столом? — с усмешкой спросил я, оттирая рыбью слизь с лица. — Мы на улице, и я не вижу стола, — парировал он. — Твой аргумент несостоятелен. Я вздохнул в знак поражения. Иногда он мог быть таким раздражающим. В этот момент я услышала щелчок входной двери. Хизер вышла с корзиной, в которой, разумеется, лежала наша еда. — Готова? — спросила она. Я отряхнула пыль с юбки и ответила: — Да. Я подошла к ней и предложила отнести корзину. Хизер согласилась, передала мне корзину, обхватила левой рукой мою правую руку и положила голову мне на плечо. Мы отправились по лесной тропинке, а Блейдвинг шел за нами.